

«ИЗ ВСЕХ РЕМЕСЕЛ ВОСПОЕМ ДОБРО»

ВЧЕРА НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

Эти строки стали своеобразным творческим кредо Юрия Визбора. Вчера Центральное телевидение показало фильм, посвященный его жизни и творчеству.

Визбор... Юрий Визбор... Он был редкостно и разнообразно одарен. При этом в каждой из областей творчества был дилетантом — в старинном и прекрасном значении этого слова: вдохновенным любителем.

Он не был профессиональным журналистом (в том смысле, что не окончил соответствующий вуз). Но мало кто из пишущей братии мог сказать о себе с таким же основанием: «Мой магнитофон, как корабль. Его трюмы полны встречами. Я везу людей, я везу их судьбы, их жизнь...» Он исколесил буквально всю страну, он писал о рыбаках и сеятелях, провидцах и поэтах, геологах и космонавтах и занял в журналистике свое особое место. Разве смогут теоретики средств массовой информации обратить внимание рождение радиостанции «Юность», одним из вдохновителей которой был Юрий Визбор? Разве смогут они умолчать о становлении журнала «Кругозор» с гибкими пластинками, у истоков которого стоял тот же Визбор? И всякий ли из пишущих становится родоначальником нового жанра, а Визбору принадлежит честь первооткрывателя песни-репортажа, в котором до него не работал никто.

Он не был профессиональным драматургом, но его пьеса «Автограф XXI», по признанию М. Захарова, положила начало становлению нового Ленкома — в том виде, в каком он существует ныне. Его инсценировкой повести Б. Васильева «В списках не значился» в свое время обогла многие сцены страны, а пьеса «Березовая ветка», двадцать лет пролежавшая в столе, идет на сцене сегодня — значит, не устарела, значит, жива... А прибавьте сюда около сорока документальных сценариев, написанных Визбором для кино и телевидения, в том числе и такие известные, премированные на международных фестивалях, как «Челюсская эпопея», «Доктор», «Мурманск-198», — вряд ли многие из «чистых» драматургов могут похвастаться таким творческим багажом.

Не был он и профессиональным киноактером, но мало кто даже из выпускников вгиковской мастерской работал со Столпером, Хуциевым, Калатозовым, Асановой, Шепитько, Панфиловым, Лиозновой... А они абы кого не снимали... Да и можно ли, говоря об истории нашего кино последних десятилетий, обойтись без анализа фильмов «Июльский дождь», «Ты и я», «Начало», «Красная палатка», «Семнадцать мгновений весны», в которых играл Визбор? Добродушный толстак с внешностью «рыжего» коверного, он таил во взгляде, в складках рта неуловимую горчинку — и оттого в его героях был «воздух», была тайна...

Не стал Визбор и профессиональным спортсменом, в том смысле что не «кормился» ни горными лыжами, ни альпинизмом, но всякий ли может сказать, что участвовал в восхождениях на вершины Кавказа, Памира, Тянь-Шаня, Польских Татр? Много ли найдется людей, чьим именем называют вершины, а соратники Юрия — в августе

1985-го (спустя год после его смерти) совершили первовосхождение на безымянный пик и назвали его пиком Визбора.

Ну и, наконец, Визбор не был профессиональным поэтом, музыкантом, исполнителем, но именно он стоял у истоков самодельного, «бардовского» движения, принявшего сегодня столь могучий размах. Кто из нас в студенчестве не пел, да и не поет сегодня «Домбайский вальс», «Спокойно, дружище, спокойно», «Ты у меня одна», «Сергея Санина», «Милая моя», «Лето село в зарю»... «Знаю я, помню, — писал товарищ Визбора Юлий Ким, — у кого-то музыка получалась по-

лучше, у кого-то стих поточнее, да только все-таки в нем, в Визборе, все сошлось, все отразилось и выразилось так полно и универсально, как ни в ком. И наша речь, и наш юмор, и образ мысли и жизни. Он задал тон многим гитарам».

О чем же пел Юрий Визбор, о чем страдала его струна? О дружбе и чести. О мужском братстве, проверяемом испытаниями. О рыцарстве, столь «немодном» в наше время. О красоте женского лица, горного пейзажа, трудного промысла. Он пел о любви и доброте, поскольку, невзирая на превратности судьбы, был и оставался неисправимым романтиком:

Струна, и кисть,
и вечное перо
Нам вечные на этом свете
братья!
Из всех ремесел
воспоём добро,
Из всех объятий —
детские объятия.

Но было бы ошибкой воспринимать Визбора этаким сладенным «рождественским дедушкой», певцом горнолыжных забав и романтических странствий. Его муза — муза в свитере, как сам Визбор называл самодельную песню, — знала и другую заботу. Он первым поставил в своих песнях вопрос о свободном человеке.

Глоток свободы — так можно сказать о короткой и яркой («вот уходит наше время, вот редет наше племя») жизни Юрия Визбора, познавшего и отразившего в своем творчестве взлеты и падения, боли и надежды, страсть и немоту своего (и, ста-

ло быть, нашего) века. Разбрасываясь и спеша, меняя жанры и формы самопроявления, он жил, творил, дышал внутренне свободным человеком, не зависящим от быстропроходящей конъюнктуры, от обстоятельств суровой жизни, неуклонно кренившейся от благословенной оттепели к сычкотному застою. Друзья советовали ему не разбрасываться, сосредоточиться на чем-то одном, но он спешил высказаться — как умел, как ложилось на душу, как хотел. Стихотворной ли строкой. Или гитарным перебором. Или журнальной публикацией. Или театральным аншлагом. Или пейзажем на листе ватмана. Или лирической повестью. Или фильмом об Арктике. Или ролью про жизнь интеллигента, в которую он вкладывал свою собственную жизнь...

Многоликий и вездесущий, спешащий и не поспевающий, разбросанный и основательный — Визбор из «осколков» разноликих творческих страстей воздвиг, выстроил свой собственный мир, который сегодня впечатляет гармонией и цельностью. Визбор стал голосом своего поколения, неотъемлемым от многоголосия своих друзей, товарищей, соратников — мальчишек оттепельных лет.

...Вот что вспомнилось, о чем подумалось на фильме «Вершина Визбора» (киностудия имени А. Довженко, сценарий Ю. Богатырева, режиссер Н. Малецкий), показанном вчера. Самое время сказать несколько слов о самой ленте. В ней нет сложных ассоциативных ходов, ее интонация проста и естественна, как и творчество самого Визбора. Несколько десятков фотографий, сделанных в полутемных редакционных кабинетах, в горах, в командировках... Несколько фрагментов из фильмов с его участием... Кусочек из телевизионной программы, которую он вел... Песни, исполняемые Визбором в кадре и за кадром... И — горячие, страстные, нежные монологи людей, знавших Юрия не понаслышке, деливших с ним радость работы, горечь потерь, счастье восхождения на вершины.

Фильм обнаружил, как много у него было друзей — из разных сфер, разных областей жизни. Его любили, его творчество знали писатели и спортсмены, журналисты и дипломаты, актеры и космонавты, ученые и режиссеры. Они с такой щемящей печалью, любовью и нежностью рисуют образ этого «солнечного зайчика», «нашего Хемингуэя», что сами по себе вспомнились слова другого поэта — Геннадия Шпаликова: «Страна не зарывает обо мне, но обо мне товарищи заплачут...»

Но, впрочем, у самого Визбора на эту же тему есть другие стихи. В силу своей скромности, мягкости, застенчивости (друзья свидетельствуют: он легко краснел) Визбор написал иначе:

Ах, как мало я сделал
на этой земле!
Не крещен, не учен,
не натружен,
Не похож на грозу,
не подобен скале,
Только детям да матери
нужен.

Время показало: нужен многим. И товарищам, и стране. Фильм «Вершина Визбора» еще раз напомнил об этом.

Л. ПАВЛЮЧИК.